

Цзин Юй всё ещё не понимал, почему рассердился Гу Юньчжоу. Он просто боялся, что Гу Юньчжоу оставит его, поэтому первым сдался.

Ждать, пока Цзин Юй сам всё поймёт, было почти невозможно. Гу Юньчжоу решил, что, как только его тело восстановится, он серьёзно с ним «поговорит».

Выйдя из ванной, Гу Юньчжоу попросил Цзин Юя раздеться, чтобы обработать раны.

Когда Альфа снял окровавленную рубашку, его стройное и атлетичное верхняя часть туловища оказалось покрыто шрамами разной глубины.

На плечах было два глубоких пореза: кожа и плоть были разорваны, кровь сочилась, а вокруг ран образовались большие отёки.

Когда Цзин Юй терял контроль, он неосознанно причинял себе вред. Взгляд Гу Юньчжоу застыл.

Он взял продезинфицированный ватный тампон и начал вытирать кровь с Цзин Юя.

— Больно?

Цзин Юй покачал головой.

Гу Юньчжоу больше не говорил, сосредоточившись на обработке ран.

Так они возились до трёх часов ночи, и только тогда Гу Юньчжоу с Цзин Юем наконец легли в постель.

На следующий день был рабочий день, и Гу Юньчжоу взял полдня отгула, чтобы провести утро с Цзин Юем.

После работы он не вернулся в свою снимаемую двухкомнатную квартиру, а поехал в дом семьи Цзин, чтобы быть рядом с Цзин Юем.

—

Прожив в доме семьи Цзин четыре или пять дней, Цзин Юй наконец пришёл в норму.

В тот день Гу Юньчжоу позвонил Цзин Юю и сообщил, что сегодня не вернётся.

Воспользовавшись паузой на том конце линии, Гу Юньчжоу сказал:

— Приходи сегодня вечером, нам нужно поговорить.

— Хорошо.

—

Гу Юньчжоу поднялся на лифте до своего этажа, вышел и увидел высокого и статного Альфу, стоящего у двери квартиры 702.

— Как долго ждал? — спросил Гу Юньчжоу, подходя ближе.

— Недавно.

Гу Юньчжоу открыл дверь ключом и первым вошёл внутрь.

Несколько дней он не был дома, и, так как окна оставались открытыми, в гостиной скопился тонкий слой пыли.

Он бросил ключи на полку в прихожей, вытащил салфетку и протёр диван, затем сказал Цзин Юю:

— Садись.

Цзин Юй остался стоять, его тёмные глаза пристально смотрели на Гу Юньчжоу.

Через некоторое время он нерешительно произнёс:

— Ду Силинь уже ушёл.

Этим Цзин Юй хотел сказать, что он уже прогнал Ду Силиня, и Гу Юньчжоу больше не должен сердиться.

Увидев, что Цзин Юй всё ещё не понимает сути проблемы, Гу Юньчжоу с раздражением откинул волосы назад.

— Он ушёл, но наши проблемы ещё не решены.

Гу Юньчжоу смотрел на него.

— Если ты хочешь, чтобы мы общались так же, как раньше, то я сейчас тебе скажу.

— Я не вернусь!

Зрачки Цзин Юя дрогнули.

Гу Юньчжоу спокойно отвёл взгляд.

— Я не хочу быть просто твоим лекарством, которое ты можешь понюхать, когда заболеешь.

— И не хочу быть твоей куклой, которая будет с тобой 24 часа в сутки, никогда не уходя.

— У меня есть свои потребности, я хочу семью, отношения.

Гу Юньчжоу слегка сжал губы и медленно произнёс:

— Поэтому мне нужно своё пространство, и, возможно, я встречу кого-то, с кем создам семью.

Цзин Юй замер, в его глубоких глазах за клубились слои ярости.

Он резко развернулся, его лицо стало пугающим.

Увидев, что Цзин Юй собирается уйти, Гу Юньчжоу остановил его.

— Куда ты?

Цзин Юй не обернулся, его мышцы напряглись, будто он готов был броситься в бой, чтобы разорвать врага.

— Это Фу Юйтан? — его голос дрожал, но в словах чувствовалась жестокость.

Гу Юньчжоу был готов взорваться от злости.

— Это не Фу Юйтан, и я не стану с ним встречаться.

Услышав это, Цзин Юй обернулся и посмотрел на Гу Юньчжоу.

Гу Юньчжоу встретил его взгляд.

— Я сказал, что, возможно, встречу кого-то.

— Если это случится, я перееду к нему, и во время течки позволю ему поставить на мне постоянную метку.

— Мы будем целоваться.

— Поженимся.

— Совершим союз.

— И даже... заведём детей.

С каждым словом Гу Юньчжоу губы Цзин Юя всё больше дрожали.

В его тёмных глазах, скрытых под высокими бровями, бушевала безумная ярость.

— Ты мой.

Цзин Юй прижал Гу Юньчжоу к дверному косяку кухни.

Мощный удар чуть не сломал ключицу Гу Юньчжоу.

Цзин Юй крепко держал его, словно пытался втереть Омегу в своё тело.

Его длинные и сильные пальцы сжимали Гу Юньчжоу, причиняя боль.

— Ты мой!

Цзин Юй повторил, его голос был наполнен жестокостью, безумием и сдерживаемой яростью.

Увидев, что ситуация выходит из-под контроля, Гу Юньчжоу взял его лицо в руки.

— Цзин Юй, успокойся.

Его глаза постепенно становились кроваво-красными, теряя фокус, феромоны беспорядочно вырывались наружу.

Напряжение в комнате стало нестабильным, свет на кухне и в гостиной то загорался, то гас.

После нескольких вспышек, под воздействием бушующей ментальной силы Альфы, обе люстры взорвались.

Осколки разлетелись в стороны, оставив глубокий порез на лице Гу Юньчжоу.

Цзин Юй тоже был порезан, но большинство осколков вонзились в стену.

— Цзин Юй.

В хаосе ментального мира Цзин Юй услышал, как кто-то зовёт его.

С трудом открыв глаза, он увидел перед собой кровавый туман.

Когда туман рассеялся, Цзин Юй увидел, как красная жидкость стекает по лицу Омеги.

Капля.

Две.

Три.

Увидев кровь Гу Юньчжоу, он поднял руку, чтобы вытереть её.

Пальцы дрожали.

Эта дрожь распространилась от кончиков пальцев к сердцу, заставляя всё тело Цзин Юя нервно трястись.

Глядя на Гу Юньчжоу, который пострадал из-за него, Цзин Юй почувствовал, будто часть его сердца вырвали.

Гу Юньчжоу взял его руку и успокоил:

— Мне не больно, это всего лишь царапина. Успокойся.

Цзин Юй всё ещё дрожал, его глаза наполнились влагой, и холодные слёзы упали вниз.

— Сяочжоу.

— Мне так больно.

Слёзы Цзин Юя хлынули потоком, как будто он был отчаявшимся и беспомощным зверем, вопящим от боли.

За всё время их знакомства Гу Юньчжоу никогда не видел, чтобы Цзин Юй плакал, и его сердце сжалось, будто его схватила огромная рука и начала безжалостно сжимать.

— Где болит? — Гу Юньчжоу опустился на колени перед Цзин Юем. — Это рана, или тебе просто некомфортно из-за шума?

Цзин Юй лишь беспомощно повторял:

— Сяочжоу, мне так больно, так больно.

Гу Юньчжоу мягко обнял его и в конце концов сдался.

— Не плачь, я больше не буду тебя мучить, это я ошибся, ладно?

Это тьма перед рассветом, поверьте, на этот раз Цзин Юй всё поймёт, и Гу Юньчжоу больше не будет его мучить.

Убегаю, прикрывшись кастрюлей.

В конце выберу 100 человек из комментариев и отправлю красные конверты.

<http://bllate.org/book/16923/1558266>